

— Не обязательно в следующем году, но и у мальчиков, и у девочек голос меняется в определённом возрасте, у мальчиков позже, у девочек раньше...

Ши Вэй говорил, а Ши Фан смотрела на него с восхищением, её глаза сияли.

— Ваш учитель не рассказывал об этом? — Ши Вэй слегка опешил. Его память о прошлом была уже размыта, особенно о последних годах. Бедность, голод и несчастья заставили его избегать воспоминаний о том времени, поэтому он сразу не вспомнил, как было тогда.

Их семья жила в деревне недалеко от городка Учан. Она не была совсем глухой, но и удобств там не было. В деревне не было ни старшей школы, ни средней, ни даже начальной. Учиться приходилось в городке, и образование было отсталым. Иногда в классе у трети учеников не было всех учебников.

Люди жаждали знаний, но реальность была такова, что знаний им не хватало.

Ши Вэй помнил, что когда он учился, книг тоже не хватало. Директор его школы брал книги и тесты из других школ, переписывал их и раздавал ученикам выпускных классов.

— Фанфан, ты хочешь поехать в городок? — вдруг спросил Ши Вэй.

— Хочу, хочу! — Ши Фан быстро закивала, но на её лице не было особой радости. — Но родители не разрешают. — Она надула губы, маленькая девочка, едва достающая до плиты, с трудом положила воду и нарезанный батат в кастрюлю.

Ши Вэй улыбнулся:

— Я поговорю с родителями, чтобы они завтра взяли тебя с собой. Но...

Глаза Ши Фан загорелись, она с надеждой смотрела на брата.

— У меня есть задание для тебя, ты должна его выполнить! — Ши Вэй поманил её и объяснил, что нужно сделать.

Ши Фан выслушала и пообещала:

— Братик, не волнуйся! Я обязательно выполню задание и никому не расскажу.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань, вернувшись домой, ещё не зайдя в дом, почувствовали сильный запах кислоты. Следуя за запахом, они вошли в кухню, и, подняв занавеску, их обдало волной уксусного аромата, от которого они зажмурились.

— Вы что, с уксусом играли? Почему так кисло! — Дун Сюйюань махала рукой, чтобы разогнать запах, и подняла соломенную занавеску для проветривания. — Папа, скорее вынеси Вэйвэй!

Их дом был сделан из соломы, без стеклянных окон, только несколько дверей. Глиняные стены не пропускали воздух, а на юге летом было душно. Вся кухня пропиталась запахом кислоты и затхлости. Ши Вэй и Ши Фан, пробыв на кухне долгое время, уже не чувствовали этого запаха, но когда их выгнали из кухни и они снова приблизились, им показалось, что нос вот-вот откажет!

Они провели на кухне весь день, разжигая огонь в печи, потев и готовя уксус. Теперь Ши Вэй, прижимая одежду к носу, явно чувствовал смесь запахов гнили, кислоты и затхлости, что

было ужасно неприятно!

— Зачем столько сахара и соли купили? — Дун Сюйюань, убирая кухню, обнаружила банки с сахаром и солью и вскрикнула.

Ши Вэй крикнул в ответ:

— Я купил, потратил все свои карманные деньги. — Ши Чанцай, чтобы поддержать идею Ши Вэя, дал ему пятьдесят копеек, но этого не хватило даже на полцзиня сахара. Ши Вэй был вынужден заставить Ши Фан обыскать весь дом в поисках денег.

В доме было две комнаты: одна, где спали Ши Чанцай, Дун Сюйюань и Ши Фан, и другая, где жил Ши Вэй, чтобы не мешать другим и не отвлекаться на учёбу. Деньги в доме хранила Дун Сюйюань, и она была щедра к Ши Вэю, но при их условиях щедрость не могла быть большой. Поэтому Ши Фан, обыскав весь дом, нашла только три юаня и двадцать копеек, которые и потратили.

Услышав план Ши Вэя, Дун Сюйюань чуть не упала в обморок от боли в сердце!

Три юаня и двадцать копеек плюс пятьдесят копеек от Дун Сюйюань — всего три юаня семьдесят копеек. Три юаня семьдесят копеек! Если бы Ши Фан в этом месяце не болела, этих денег хватило бы на её лекарства!

— Мама, не волнуйся, эти деньги вернутся! — Ши Вэй успокаивал мать и наставлял её. — И не смешивайте те вещи на втором ярусе с нашими, я буду считать затраты и прибыль.

Дун Сюйюань не могла ругать Ши Вэя, но ей было действительно жаль потраченных денег, поэтому она сердито посмотрела на Ши Чанцай и начала рубить дикие овощи большим ножом.

— Я же не тратил эти деньги, зачем на меня смотришь? — Ши Чанцай, когда Дун Сюйюань ушла, тихо пробурчал.

— Папа, я хочу тебе кое-что сказать. — Как только Ши Вэй заговорил, Ши Фан тут же подбежала, как щенок, чуть ли не виляя хвостом.

Ши Чанцай подумал, что речь снова пойдёт о редьке, и быстро сказал:

— Не волнуйся, всю редьку оставим для тебя, завтра с мамой сначала продадим капусту.

— Не об этом. — Ши Вэй подтолкнул Ши Фан вперёд. — Завтра, когда вы с мамой поедете продавать овощи, возьмите Фанфан с собой.

Ши Фан с нетерпением смотрела на отца, её глаза блестели, она вертелась, как щенок.

— Зачем тебе туда? На рынке суматоха! — Ши Чанцай не хотел брать Ши Фан с собой. Она была маленькой и слабой, болела полгода в году, триста шестьдесят пять дней в году принимала лекарства.

Хотя Ши Фан тоже ходила в школу, это был не совсем городок, а деревня на окраине, и до самого городка нужно было идти ещё минут десять.

— Я хочу, хочу! — Ши Фан не соглашалась. Она давно мечтала поехать в городок, но за все эти годы, кроме дороги в больницу, она ничего в городке не знала.

Ши Чанцай просто боялся брать Ши Фан в городок. Там было много людей, и каждый раз, когда он брал её с собой, он не боялся потратить деньги, а боялся, что она подхватит какую-нибудь болезнь.

Ши Фан была слабой, хотя и не выглядела так, будто её сдует ветер, но болела чаще других.

Другие могли простудиться весной или зимой, но она могла заболеть летом, просто сидя дома, не моясь в холодной воде и не играя в реке. Простуда быстро переходила в кашель, а кашель — в лихорадку. Эта девчужка была счастливчиком, иначе с такими болезнями она могла бы стать умственно отсталой!

В их местности сильно преобладали мужчины, но в их семье было всего двое детей, и различия были не так заметны. К тому же Ши Фан жила тяжело, и дожить до такого возраста было непросто. Поэтому Ши Чанцай и Дун Сюйюань даже больше баловали Ши Фан, чем Ши Вэя.

Раньше Ши Вэй тоже был против поездок Ши Фан в городок, но теперь он изменился. Ши Фан, хоть и была слабой, но, как мальчишка, была крепкой и выносливой.

С поддержкой Ши Вэя и любовью родителей, Ши Чанцай и Дун Сюйюань не смогли устоять перед их просьбами и согласились взять Ши Фан с собой.

— Вэйвэй, что ты хотел показать мне и маме? — за обедом спросил Ши Чанцай.

— Уже готово, на кухне, попробуем после еды, — ответил Ши Вэй, накладывая себе еду.

Обед был похож на завтрак: каждому по миске нарезанного батата, а в центре стола большая миска супа из диких овощей, в котором плавали четыре маленьких кусочка тофу.

Хотя на их поле рос рис, после сбора урожая его продавали. Если в семье были дети или молодые работники, оставляли немного риса на праздники или тяжёлые времена.

Но семья Ши не могла себе этого позволить. Они были слишком бедны, поэтому весь рис нужно было продать!

Рис был дорогим продуктом, его урожайность была ниже, чем у батата, но цена была выше, поэтому он был выгоднее. А батат не требовал плодородной почвы, и они могли выращивать его на дополнительных участках.

Для бизнеса нужен капитал. У семьи Ши его не было, поэтому Ши Вэй начал с самого малого.

После ужина Ши Фан вынесла их дневное творение —

большой глиняный кувшин с отбитой ножкой.

Дун Сюйюань открыла крышку и удивилась:

— Вэйвэй, зачем ты так нарезал редьку? И почему она такая кислая? Ты что, уксус добавил?

[Пусто]